

Ольга Белова

Неразменный рубль в поверьях и магических практиках славян

«Неразменный рубль» — популярный образ народных сказок, мифологических рассказов и поверий. Денежное средство, обладающее чудесным свойством всегда возвращаться в карман своего владельца в неистраченном виде, после того как с его помощью была оплачена покупка, выступает как наивное воплощение представлений о неисчерпаемом богатстве, обеспечивающем бессрочное благосостояние.

Феномен неразменного («неизводного») рубля (целкового, червонца, пятака, монеты) нашел отражение и в языке: толковые, фразеологические и паремиологические словари русского языка устойчиво фиксируют и соответствующие лексические обороты (с пометой «сказочное», «фольклорное», «устаревшее», «разговорное»), и поверья, связанные с этим предметом.

***Неразменный** — чего нельзя разменять, более о деньгах. Неразменный рубль никогда не истрощается; сколько ни меняй и ни издерживай его, он всегда при хозяине. Его получают, связав черную кошку смоляною веревкою и продав ее за рубль [Даль 1979 II: 533].*

Те же коннотации мы можем найти и в других словарях: [Михельсон 1904; Ушаков 1935—1940; Кузнецов 1998; Мокиенко, Никитина 2007; Федоров 2008].

Ольга Владиславовна Белова
Институт славяноведения РАН,
Москва
olgabelova.inslav@gmail.com

Представления о неразменной монете (укр. *инклюд, інклюд, инслиза, анталюз, конфлюз, манклюд*; пол. *inkluz, m'iklus, angluz* и т.п., см. подробнее: [Хобзей 2002: 112–114]) бытуют и у других славянских народов, при этом сама мифологема остается неизменной — речь идет о монете, «притягивающей» к себе богатство и во всех ситуациях возвращающейся к прежнему владельцу.

Каковы же свойства и функции этого чудесного денежного средства, столь прочно вошедшего в фольклорные представления и паремиологию?

Получение или изготовление неразменного рубля

Сценарий первый — самостоятельно обрести чудесную монету, превратив собственные деньги в «неразменные». При этом от исполнителя данного действия не требовалось практически никаких усилий, не считая элементов антиповедения в церкви. Украинцы считали, что если во время пасхальной заутрени в церкви на возглас священника *Христос воскрес* человек, зажавший в руке серебряную монету, отвечает: *Анталюз маю* [т.е. «у меня есть “анталюз”, неразменная монета». — О.Б.], монета получает чудесную силу возвращаться к хозяину [Толстой 1999 II: 59]. Данное действие — одна из многих известных практик для обеспечения благополучия, достатка и успеха в каком-либо деле, поскольку в народной традиции церковь воспринимается как место, где можно осуществлять различные действия, противоречащие каноническим правилам поведения в храме, но способствующие приобретению желаемого.

Особая форма антиповедения в церкви — произнесение во время богослужения различных магических формул и приговоров, направленных на достижение удачи. По вологодским поверьям, чтобы роды были легкими, во время венчания, когда молодых обводят вокруг аналоя, невеста должна сказать: *Мне приносы [роды], а мужу мученья* [Баранов, Коновалов 2007 II: 234]; чтобы избежать беременности и не иметь детей, во время венчания невеста должна была трижды опустить вниз зажженную свечу или, обходя аналой, погасить свечу со словами: *Огня нету и детей нету* [Баранов, Коновалов 2007 III: 319].

При возгласе священника *Христос воскрес* и русские, и украинцы, и белорусы приговаривали, что у имярек *есть* добыча на охоте и улов рыбы, пчелы на пасеке, голуби в голубятне, пуля в ружье, карты в руке и т.п. В Вятской губернии при обходе храма на Пасху рыбаки отщипывали от своей свечи кусочек, клали за пазуху, а свечу прилепляли при входе в церковь со словами: *Как сюда валит теперь народ, так бы шла летом и рыба в сети* [Баранова, Зимина 2001: 322].

Неразменный рубль мог быть не только монетой. Русские крестьяне брали обыкновенный бумажный рубль и вечером, когда в церкви начинали читать Деяния, клали его на каменку в бане, топящейся по-черному. Когда же наступало время крестного хода, владелец рубля отправлялся в церковь, захватив с собой рубль и предварительно оттерев им черную кошку. Стоя на паперти, он три раза в ответ на слова священника отвечал: *У меня неразменный рубль есть*, — после чего рубль приобретал свойства неразменного [Баранова, Зимина 2001: 324].

Обратим внимание, что в описанном «рецепте» в качестве магического медиатора, способствующего превращению обычных денег в «неразменные», фигурирует черная кошка. Именно это животное будет играть основную роль во втором сценарии приобретения неразменного рубля. Однако получить неразменную монету можно было, и положив серебряный грош в гнездо ласточки: монета должна была пробыть в гнезде, пока там не выведется третье поколение птенцов, после чего получала магические свойства (Прикарпатье: [Гнатюк 2000: 236]). Можно было также поймать летучую мышь, нарезать ее монетой, а потом девять дней носить эту монету под мышкой — не молясь, не посещая церковь, не слыша колокольного звона (Прикарпатье: [Там же: 236]).

Сценарий второй, более опасный — прибегнуть к помощи нечистой силы, рискуя при этом жизнью и не имея гарантии того, что чудесное средство останется в твоём распоряжении надолго. Считается, что в неразменном рубле сидит «злой дух», «дьявол», «нечистая сила». Попытки овладеть таким рублем, как правило, сопряжены с опасностью, как, впрочем, и попытки захватить любой иной магический предмет, охраняемый нечистой силой (например, цветок папоротника или «заговоренный» клад) [Толстой 1999 II: 501–502; 2004 III: 629–631].

Универсальный способ — неразменный червонец можно добыть у «нечистого» (т.е. у черта) в обмен на черную кошку [Афанасьев 1994 I: 650]. В Воронежской губернии верили, что черную кошку следует предварительно обвязать сетью или ниткой с узелками: нечистый до тех пор связан в своих злобных действиях, пока не распутает всех узлов [Афанасьев 1994 III: 438]. Русские на Урале считали, что добыть неразменный рубль можно у чертей на перекрестке в обмен на черную кошку [Власова 2000: 350].

По поверьям русских Западной Сибири, добыча неразменного рубля при помощи черной кошки должна была осуществляться на Пасху, при этом человек также должен был определенным образом откликаться на возглас священника; именно его «неправильный» ответ на возглас *Христос воскрес* способствовал

появлению черта — обладателя желанного неразменного рубля. Приобретение черной кошки также было трудным делом: считается, что нечистый сразу забирает всех черных кошек себе, только если сразу после рождения черная кошка побывала в руках у человека, черт не может ею воспользоваться. Завладев новорожденным черным котенком и вырастив его, нужно было в пасхальную заутреню идти с этой кошкой к церкви и, встав на паперти и дождавшись возгласа священника *Христос воскрес*, трижды ответить: *У меня черная кошка есть*. После чего явится нечистый и будет требовать кошку, которую нужно отдать только за неразменный рубль. Возвращаться домой следует с пасхальной свечой и следить, чтобы свеча не погасла — в противном случае нечистый погонится за человеком. Для обеспечения собственной безопасности кошку можно перевязать веревкой со множеством крестообразных узлов [Баранова, Зимина 2001: 324–325].

У русских на Северном Кавказе был известен такой способ: берут черного кота, обматывают нитками и идут с ним в глухой переулочек. Прохожие будут предлагать за кота разные суммы денег, но взять надо только первый предложенный рубль [Новичкова 1995: 558].

По калужским поверьям, главным владельцем неразменного рубля является сам сатана, но один раз — под Новый год — он «выпускает» его, и именно в ночь под Новый год можно добыть неразменный рубль. Для этого необходимо посадить в мешок черного кота, на мешке завязать семь узлов и выйти в полночь на перекресток. К человеку с мешком подойдет дьявол и будет просить продать кота, предлагая баснословные суммы, но продавец должен требовать только неразменный рубль. Когда черт даст монету, продавцу нужно без оглядки бежать домой, чтобы успеть достичь порога, пока дьявол не развяжет все семь узлов. Он должен хотя бы коснуться ручки двери своего дома, в противном случае дьявол разорвет его на куски [Новичкова 1995: 236–237].

По белорусскому поверью, в пасхальную ночь неразменный рубль следует выменять у черта на черного кота, перевязанного шпагатом со множеством узелков. Однако черт может удушить смельчака, если тот не успеет добежать до дома, пока нечистый не развяжет всех узелков [Толстой 1999 II: 59].

Бытовало также поверье, что в пасхальную ночь на перекрестке черти делят неразменный рубль. Нужно прийти туда с черной кошкой или ниткой с узлами и кинуть их чертям, после чего схватить рубль и бежать, не оглядываясь, пока они не развяжут узлы или не разорвали кошку [Баранова, Зимина 2001: 325].

В качестве обменной «валюты» мог выступать и жареный в перьях гусак, которого следовало продать черту в полночь на перекрестке [Даль 1996: 108].

Добыть неразменный рубль у нечистой силы можно было и без помощи черной кошки или жареного гусака. Жители Поволжья советовали на Пасху перед заутреней пойти со свечкой на чердак церкви:

Там ты увидишь видимо-невидимо бесов и сам Вельзевул тут, и все они связаны железной цепью, и станут тебя они просить, чтобы развязал их и выпустил их на волю, потому как они чувствуют, что Христос сегодня их победит. А ты говори: «Давай-те, мол, неразменный рубль, так выпущу». Долго они будут спорить, а все же дадут, ну и надо так приноровить, чтобы в тот самый миг, как ты получишь неразменный рубль, ударили в колокол к заутрене. Тут они все запищат, завизжат и исчезнут, яко дым, а рубль останется у тебя, а ежели возьмешь раньше удара в колокол, так они тебя всего затерзают и рубль отнимут [Власова 2000: 350–351].

В Воронежской губернии считали, что получить неразменный серебряный рубль можно от домового. Для этого в Чистый четверг нужно было налить миску борща с кашей, взять хлеб и все это отнести на чердак: если домовый воспользуется предложенным ему угощением, то в уплату оставит неразменный рубль [Афанасьев 1994 II: 69].

У украинцев Закарпатья бытовала своя магическая практика по добыванию неразменной монеты («анклюза»). В понедельник вечером следовало взять монету (*гриш*) и положить под левую пятку, после чего девять дней не умываться, не стричь ногтей, не есть соленого, никуда не ходить и ни с кем не разговаривать, не молиться Богу, не осенять себя крестом. Через девять дней человек почувствует жжение под пяткой, но должен терпеть. И тогда явившийся черт скажет ему, что он прошел испытание и *що се хотів мати, ти то собі зробив* (т.е. получил желаемое — простой грош стал неразменным «анклюзом») [Шухевич 1908: 213].

В фольклоре славянских народов существует мифологическое представление о духе-обогатителе, которого можно заставить носить / воровать / производить деньги (например, о духе-обогатителе на Русском Севере см. в статье Н. Петрова и А. Мороза в данной подборке [Петров, Мороз 2013: 289–290]). Так, *хова-нец* — карпатский дух-обогатитель, может быть выведен самостоятельно магическими средствами, например, из петушиного яйца или яйца-*зноска* без скорлупы, которое девять дней носят под левой подмышкой и при этом не моются, не крестят-

ся и не молятся, или приобретен у *знающих* людей (например, за литр горилки). Этот «чудесный помощник» обеспечивает своего владельца богатством (деньгами, продуктами), до тех пор пока хозяин хорошо заботится о нем и кормит его молочной едой без соли [Хобзей 2002: 173–174; Толстой 1999 II: 147–150]. Точно таким же образом (ношение под мышкой или за пазухой с соблюдением запретов) может быть получена и карпатская неразменная монета [Шухевич 1908: 213].

Получить неразменную монету можно и случайно, неосторожно вступив в контакт с нечистой силой. В белорусской сказке «Свеча св. Андрея» говорится, как богомolec продал черту (принявшему вид цыгана) за четвертак свечу, данную ему неизвестным старцем; «чертов четвертак» возвращался к богомольцу всякий раз, как он его тратил, и купленная на «лихие деньги» новая свеча для св. Андрея не желала гореть [Бараг 1979: 189, № –754А**].

По общеизвестному поверью, неразменный рубль дается человеку лишь один раз, вторично им завладеть нельзя, несмотря ни на какие ухищрения.

Владельцы неразменного рубля

Неразменные деньги народная традиция называет *фармазонскими*, *армизонскими*, связывая их происхождение с колдунами и чернокнижниками *фармазонами* (от фр. *franc maçon* ‘член тайного общества «Вольных каменщиков»’) — якобы именно они по сговору с нечистой силой получают чудесные деньги и соблазняют ими добрых людей. Об этом говорится в сказке, записанной в конце XIX в. в Симбирске. Один парень отправился добывать «фармазонские» деньги. Ходил он три года, наконец пришел к избушке. Встреченный там старик послал его взять на три рубля водки и принести копейку сдачи. После покупки три рубля опять оказываются в кармане у парня. Далее старик приглашает парня помолиться в «своей» церкви, приводит в темную без окон избу, посреди которой стоит чан, вокруг горят свечи, а вдоль стен фармазоны молятся. Из стены вылез кто-то седой и мохнатый и насыпал целую кучу фармазонских денег. Фармазоны склоняют парня в свою веру, соблазняя богатством, — нужно лишь дать им кровь из мизинца, этой кровью напишут портрет, и по портрету всегда будут знать, где находится человек; если выстрелить в портрет, человек умрет. Парень испугался и убежал, купил в кабаке на рубль водки, думая, что деньги снова «прирастут», но осталось у него два рубля сдачи и ничего не прибавилось, потому что *без договора фармазонского рубля не получишь* [Садовников 1884: № 78].

Традиционным было представление, что обладателями волшебной неразменной монеты (*инклюд*, *анклюд*) являются евреи (особенно торговцы и корчмари). По поверьям украинцев, *инклюд*, полученный от еврея в качестве сдачи, *вытягивал* деньги из кармана покупателя и возвращал их хитрому продавцу. Иногда еврей мог предложить взять у него *инклюд*, однако условием такой сделки было осквернение святыни: христианин должен был плюнуть на изображение распятия и поцеловать изображение *злого духа* [Гнатюк 1912: 226]. По поверьям жителей украинского Полесья, еврей-знахарь мог лишить *инклюд* чудесной силы [Трусевич 1865: 477]. В то же время жители белорусского Полесья считали, что обладателями *инклюдза* могли быть и цыгане [Pietkiewicz 1938: 214–215].

Однако снабдить желающего неразменной монетой мог и «свой» знающий (колдун, знахарь). В Галиции, например, верили, что *анклюдзи*, или *нечисті грош*, можно приобрести на базаре во Львове [Гнатюк 1912: 225] или у знахаря в местечке [Там же: 196].

В Восточных Карпатах бытовали представления о колдунах-*верхоблюдниках* (т.е. обладающих особым зрением, способных прозревать в каждом человеке его скрытую натуру), владеющих (в результате сговора с чертом — *щезником*) неразменной золотой или серебряной монетой (*анклюд*), которая *притягивает* (*притігає до него*) чужие деньги [Кобилянский 1980: 47].

Считалось при этом, что на неразменную монету даже необязательно что-то покупать, достаточно положить ее среди других денег и она «притянет» их к себе [Шухевич 1908: 213].

Применение и функции

Отличительное свойство неразменного рубля заключается в том, что сколько бы ты его ни тратил, если останется хоть копейка сдачи, то едва выйдешь из лавки — рубль снова в кармане. У того, кто забудет взять сдачу, рубль исчезает: он возвращается к сатане [Новичкова 1995: 236]. Купить на него можно что угодно, но только так, чтобы оставалась хоть копейка сдачи. Положишь ее в карман или в кошелек, и она превратится в рубль, считали русские на Северном Кавказе [Там же: 558–559].

По поверьям украинцев Прикарпатья, использование неразменной монеты создавало видимость платы за покупку: окружающим казалось, что деньги за товар уплачены, в то время как *инклюд* чудесным образом перемещался из-за пазухи продавца опять в карман покупателя, таким образом можно было набрать много товара, не истратив при этом ни копейки

[Колесса 1898: 97]. Украинцы в Галиции считали, что *инклюз* обладает свойством притягивать монеты одного с ним достоинства [Гнатюк 2000: 235].

Украинцы и поляки верили, что если *инклюз* украден, то он сохраняет свои чудесные свойства и при новом владельце. Со знательное же избавление от неразменного рубля грозит человеку опасностью. По украинскому поверью, человек, пожелавший оставить *конфлюз* там, где его ранее нашел, вызвал тем самым страшную бурю, от которой сам едва мог спастись [Толстой 1999 II: 59].

Опознавание неразменного рубля

По поверьям, неразменный рубль наделен чертами подвижного, живого существа: он «шевелится», «имеет трепетание, как живой». В Тамбовской губернии говорили, что на вид отличить неразменный рубль от обыкновенного нельзя, но случайно попасть на него можно. Для этого нужно у рубля загнуть уголок или сделать в нем дырочку. Меченый подобным образом рубль становится рабом хозяина и будет служить ему до самой смерти. Поэтому каждый рубль нужно метить дырочкой или загнутым уголком: *авось на счастье и попадет-ся искомый клад*. Другие же полагали, что неразменные рубли только серебряные, *чекана Петра Великого*, которые он изготавливал для платежа пени за ношение бороды [Власова 2000: 350].

В Закарпатье существовал иной способ опознавания неразменной монеты. Каждый грош, перед тем как положить в кошель, следовало прикусить зубами — случайно попавший на зуб *инклюз* уже не мог покинуть своего нового владельца и постоянно возвращался к нему: *Тому кождий гуцул бере гроші зубами, а потим кладе у мошенку* [Шухевич 1908: 214]. Якобы специально для опознавания неразменной монеты в торговых лавках Галиции возле кассы устанавливали мраморный прилавок: упав на мраморную поверхность, *инклюз* не мог «вытянуть» деньги из кассы и выдавал себя тем, что начинал кататься и скакать по столу [Гнатюк 2000: 235].

У русских считалось, что человек может пользоваться неразменным рублем до тех пор, пока кто-нибудь не «опознает» этот рубль среди других денег. Чтобы рубль прекратил свое хождение по свету и не увел с собой другие деньги, его надо проткнуть иголкой или насадить на проволоку [Баранова, Зимина 2001: 325]. Гуцулы верили, что опознать *инклюз* среди других монет «по голосу» могли евреи (корчмари и менялы), бросая монеты на стол [Шухевич 1908: 214].

Сказочные аналоги неразменного рубля

В свое время А. Н. Афанасьев отметил, что с поверьями о неразменном рубле или червонце схож неисчерпаемый *кошелек самотрёс* русских сказок: из него сколько ни бери, он всегда полон золотом [Афанасьев 1994 I: 197] (ср. украинские версии этого сюжета: [Бараг 1979: 165, № 580*]).

Герой (обычно это солдат) получает такой кошелек в награду за щедрость: подает нищему милостыню — одну из трех выслуженных за 25 лет денежек; оказывается, что в облике нищего скрывается Христос, который и дает солдату кошель с деньгами: *сколько денег ни беру — все не убывает!* [Афанасьев 1990: 103]. В другой сказке королевна за спасение дарит солдату кошелек: *только тряхни — и тотчас червонцы посыплются, сколько душе угодно* [Афанасьев 1957 II: 273]. Еще один сюжет: солдат видит сон, в котором ему велено идти в иное королевство, в доме найти кошелек с деньгами: *из кошелька хоть полную гору насыпать золота — из него все не убудет!* [Там же: 46].

В одной из сказок обладателем неисчерпаемого кошелька (наряду с шапкой-невидимкой и волшебной тросточкой) является доктор [Афанасьев 1957 II: 49].

Отметим, что в славянской народной традиции и солдат, и доктор относятся к категории «профессионалов» и сближаются по своему статусу с колдунами и *знающими* (ср. выше карпатские поверья о колдунах-*верхоблюдниках*, см.: [Хобзей 2002: 51]). Про отношение персонажей сказочного фольклора к деньгам см. статью К. Богданова [Богданов 2013].

Аналогами неразменного рубля в европейском фольклоре (помимо существующего и там набора неразменных монет [ATU 2004 I: 395–396, сюжет № 745 *Hatch-Penny*; 2004 II: 65–66, сюжет № 1182A *The Copper Coin*]) являются чудесные сказочные предметы «бессрочного действия» — горшочек, который бесконечно варит пищу, топит жир и т.п.; полотно, которое не кончается на ткацком стане; бесконечные пары новой обуви, появляющиеся в мастерской сапожника; скатерть-самобранка, по первому требованию предоставляющая набор самых изысканных яств, и др. Подобные предметы герои сказок получают от мифологического персонажа в награду за добродетель или в качестве своеобразного испытания, проверяющего человека на моральные качества (щедрость, жадность).

Литературная жизнь фольклорного образа

Вторую жизнь неразменный рубль получил в литературе: «пустое и недостаточное» поверье о неразменном рубле чрезвычайно

подробно и точно (продажа за кошку ночью на перекрестке) описал в одном из своих святочных рассказов («Неразменный рубль») Н.С. Лесков. В повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» (1965) случайным обладателем неразменного пятака (на самом деле являвшегося музейным экспонатом) становится молодой программист Александр Привалов, получивший его как сдачу от смотрительницы «Избы на курьих ногах», очень напоминавшей Бабу Ягу:

Я точно помнил, что мелочи у меня нет <...> как вдруг обнаружил в кармане джинсов пятак. Я удивился и обрадовался, но обрадовался больше. Я выпил газированной воды с сиропом, получил мокрую копейку сдачи <...> Копейку я сунул в карман и остановился, обнаружив, что в том же кармане имеется еще один пятак. Я вынул его и осмотрел. Пятак был слегка влажный, на нем было написано «5 копеек 1961», и цифра «6» была замята неглубокой выщерблинкой [Стругацкий, Стругацкий 1987: 38–39].

Обратим внимание и на характерную отметину — царапину на цифре «6», случайна ли она? Ср. поверье, что выщербленные деньги обещают прибыль и потому их должно хранить в кошельке [Даль 1996: 102].

Получив загадочную монету, Привалов, как настоящий ученый, проводит с ним серию экспериментов и убеждается, что неразменный пятак образца 1961 г. ведет себя в полном соответствии с «фольклорными правилами», установленными для неразменного рубля:

Эксперимент занял у меня около часа. За этот час я десять раз обошел площадь кругом, разбух от воды, спичечных коробков и газет, перезнакомился со всеми продавцами и продавщицами и пришел к ряду интересных выводов. Пятак возвращается, если им платить. Если его просто бросить, обронить, потерять, он останется там, где упал. Пятак возвращается в карман в тот момент, когда сдача из рук продавца переходит в руки покупателя. Если при этом держать руку в одном кармане, пятак появляется в другом. В кармане, застегнутом на «молнию», он не появляется никогда. Если держать руки в обоих карманах и принимать сдачу локтем, то пятак может появиться где угодно на теле (в моем случае он обнаружился в ботинке). Исчезновение пятака из тарелочки с медью на прилавке заметить не удастся: среди прочей меди пятак сейчас же теряется, и никакого движения в тарелочке в момент перехода пятака в карман не происходит.

Итак, мы имели дело с так называемым неразменным пятаком в процессе его функционирования [Стругацкий, Стругацкий 1987: 39].

Есть только одно отличие: герой Стругацких тратит его целиком, не оставляя себе ни копейки сдачи. Тем не менее чудесная монета постоянно к нему возвращается.

И наконец, еще один пример литературного освоения фольклорного образа — интернет-рассказ «Неразменный рубль» в жанре детской «страшилки» по образцу «лагерного» фольклора (при этом сохранены все основные мотивы традиционного нарратива о неразменном рубле). Это история из «застойных времен» про добывание неразменного рубля тремя подростками. Пытаясь разнообразить пионерский досуг, ребята ловят лагерного кота, суют его в мешок и ночью отправляются на кладбище, чтобы там выменять у нечистой силы неразменный рубль. По дороге они встречают старуху (по их представлению, безусловно, ведьму), которая настойчиво хочет вызволить у них кота, но пугается показанного ей нательного крестика, который одному из пионеров потихоньку дала в лагерь то ли мама, то ли бабушка [Неразменный рубль 2011]. Концовка «страшного» рассказа остается открытой: читатель волен сам решать — действительно ли пионеры встретили ведьму и имели шанс получить неразменный рубль, или старушка просто хотела освободить кота из рук подростков?

Традиционные поверья о неразменном рубле (и иных формах чудесно обретенного нескончаемого богатства) демонстрируют крайнюю живучесть (наряду с рассказами о кладах и сокровищах), будучи подкреплены новыми «магическими практиками», которыми пестрят популярная литература и Интернет, предлагающие населению все новые способы увеличения денежных доходов и размеров наличности. В современном обществе, безусловно, уже не так популярны мотивы обращения за неразменным рублем к нечистой силе, но целый ряд манипуляций с монетами и банкнотами разительно напоминает описанные еще в этнографической литературе XIX в. народные приемы, что свидетельствует лишь об одном: и в современном обществе сохраняется наивная вера в возможность чудесно обретенного богатства.

Библиография

[Афанасьев] Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Гослитиздат, 1957. Т. 2.

[Афанасьев] Народные русские легенды А.Н. Афанасьева. Новосибирск: Наука, 1990.

Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. [Репринт. изд. 1965 г.]. М.: Индрик, 1994.

- [*Бараг*] Сравнительный указатель сюжетов: восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979.
- [*Баранов, Коновалов*] Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева / Науч. ред. Д.А. Баранов, А.В. Коновалов. Т. 5: Вологодская губерния. СПб.: Деловая полиграфия, 2007. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. Ч. 3. Никольский и Сольвычегодский уезды.
- [*Баранова, Зимина*] Русский праздник: Иллюстрированная энциклопедия / Авт.-сост. О.Г. Баранова, Т.А. Зимина и др. СПб.: Искусство-СПб., 2001.
- Богданов К.* Фольклорный аудит: наличность и персонал // Фетиш и табу: Антропология денег в России: Сб. ст. / Сост. А. Архипова, Я. Фрухтманн. М.: ОГИ, 2013. (в печати).
- Власова М.* Русские суеверия: Энциклопедический словарь. М.: Азбука, 2000.
- Гнатюк В.* Знадоби до української демонології. Львів: 3 друк. наук. т-ва ім. Шевченка, 1912. (Етнографічний збірник. Т. 34).
- Гнатюк В.* Нарис української міфології. Львів: Ін-т народознавства НАН України, 2000.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. [Фотомеханическое воспр. 2-го изд. СПб.; М., 1880–1882]. М.: Рус. яз., 1978–1980. Т. 2. 1979.
- Даль В.И.* О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа: Материалы по русской демонологии. СПб.: Литера, 1996.
- Кобиланский Б.В.* Східнокарпатські міфоніми // Мовознавство. 1980. № 1. С. 41–49.
- Колесса Ф.* Людові вірування на Підгір'ю (с. Ходовичи Стрийський пов.) // Етнографічний збірник. Львів: 3 друк. наук. т-ва ім. Шевченка, 1898. Т. 5. С. 76–98.
- [*Кузнецов*] Большой толковый словарь русского языка / Сост. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
- [*Михельсон*] Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2: Ходячие и меткие слова: Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов / Сост. М.И. Михельсон. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1904.
- [*Мокиенко, Никитина*] Большой словарь русских поговорок / Сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. М.: Олма Медиа Групп, 2007.
- Неразменный рубль / автор — Alice:) [Юля] // Сайт «4stor.ru. Страшные истории». [2011, 4 фев.]. <<http://4stor.ru/history-for-life/8977-nerazmennyy-rubl.html>>.
- [*Новичкова*] Русский демонологический словарь / Авт.-сост. Т.А. Новичкова. СПб.: Петербург. писатель, 1995.
- Петров Н., Мороз А.* Деньги в мифологических представлениях и обрядовых практиках: современная крестьянская традиция // Антропологический форум. 2013. № 18 Online. С. 288–310.

- [*Садовников*] Сказки и предания Самарского края / Собр. и запис. Д.Н. Садовниковым. СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1884. (Записки Импер. Рус. геогр. общ-ва по отд. этнографии. Т. 12).
- Стругацкий А., Стругацкий Б.* Понедельник начинается в субботу: Фантаст. повести. Фрунзе: Мектеп, 1987. (Библиотека приключений и научной фантастики).
- [*Толстой*] Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1999. Т. 2; 2004. Т. 3.
- Трусевич И.* Предания, поверия, пословицы и песни жителей Полесья // Киевлянин. 1865. № 120. С. 477.
- [*Ушаков*] Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935–1940.
- [*Федоров*] Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Федоров. М.: Астрель; АСТ, 2008.
- Хобзей Н.* Гуцульська міфологія: Етнолінгвістичний словник. Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2002.
- Шухевич В.* Гуцульщина: фізіографічний, етнологічний і статистичний огляд. Ч. 5: Гуцульські приказки. Повірки про опришків. Про скарби. Про земні боги (демонологія). Чередінники (знахури, ворожбити). Гуцульське лічництво. Віруване про рослини і звірів і ужиток з них. Загадки. Словарець. У Львові: З «Загальної Друкарні», 1908.
- [ATU 2004 I, II] *Uther H.-J.* The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia (Academia Scientiarum Fennica), 2004. Part 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales, with an Introduction; Part 2: Tales of the Stupid Ogre, Anecdotes and Jokes, and Formula Tales.
- Pietkiewicz Cz.* Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego: Materiały etnograficzne. Warszawa: T-wo Naukowe warszawskie, 1938.